

Эльвира МОЛОТОВА

РОЛЬ СУФИЗМА В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

Мақалада зерттеуші увайсийа сопыларының дәстүрі мен басқа сопылық тариқат дәстүрлерінің айырмашылығы туралы аңыздарды және олардың іс-әрекеттерін қарастырады. Сонымен қатар, автор увайсийа сопылары мен нақшбандийа сопылары арасындағы Шығыс Түркістан билігі үшін болған күресі мен ислам дінінің таралуын ашып көрсетеді.

Yazar Uvaysiya tassauflarının geleneği ile diğer tassauflar geleneklerinin özellikleri hakkındaki efsaneleri ve onların hareketlerini incelemiştir. Bununla beraber uvaysiya tassaufları ile nakışbandiya tassaufları arasındaki Doğu Türkistan hakimiyeti için olan tartışmayı ve islamin yayılmasını ayrıntılı olarak gösteriyor.

В последние годы различные аспекты истории суфизма в Центральной Азии привлекает к себе особое внимание как специалистов-исламоведов, так и источниковедов, которые исследуют проблемы появления и методы распространения ислама в данном регионе.

Исследование суфизма на территории Восточного Туркестана прошлых столетий происходит по части деятельности суфийских братств (*турук*, ед.ч. *тарика*), распространявшихся по центрально-азиатскому региону. Их идеи легли в основу многих средневековых исторических источников. С появлением и распространением новой религии в обществе государства Восточного Туркестана особое место заняли братства. Объединение людей *ихван ал-муслимин* под руководством того или иного шайха оказывало политическое влияние. Поэтому на политической арене время от времени появлялись *турук*, имеющие наиболее крепкие связи с местными племенами. Большинство произведений, посвященных деятельности суфийских братств Центральной Азии, свидетельствуют о том, что в те времена именно эти группы играли главенствующую роль в социальной, политической и экономической жизни общества государств центрально-азиатского региона.

Многие исследователи суфийских братств используют в своих трудах термин «орден», подразумевающий наличие строгой иерархии подчинения верховному лидеру. Однако христианский термин «орден» означает монашескую организацию с определенным уставом (в католицизме); католическую средневековую рыцарскую организацию (духовно-рыцарский орден); некоторые тайные общества (например, масонский орден).

Конечно, сами суфии никогда не называли свои объединения «орденами». В их лексиконе используются такие термины, как *тарика* (суфийская община), *мазхаб* (школа или направление), *ханадан* (семья), *тарик* (путь), *тарика* (метод), названные по имени эпонима-

основоположника. Следовательно, *тарика* – название суфийского «пути», способ следования по мистическому «пути» [1, с. 14-15].

В Восточном Туркестане большую роль в традиционном обществе играли братства *увайсийа*, *кубравийа*, *йасавийа*, *накибандийа*, *чиитийа*. Среди них особое место в истории суфизма в Восточном Туркестане занимали суфии типа *увайсийа* и братство *накибандийа*.

Большая часть источников, посвященная деятельности братства *накибандийа*, давно находится в научном обороте, частично издана, переведена на многие языки и довольно хорошо изучена. На сегодняшний день опубликованы большое количество статей и трудов ученых, исследовавшие роль и деятельность братства *накибандийа* средневековья и современности, которые подтверждают о продолжение их деятельности ныне, основываясь на суфийские доктрины средневековья.

Слабо изучена и мало издана агиография суфиев из типа *увайсийа* восточно-туркестанского региона. Тем не менее, история деятельности этих суфиев не перестает привлекать внимание исследователей.

В период Караханидского каганата с момента появления *увайсийа* на территории Восточного Туркестана из Мавараннахра, суфии из типа *увайсийа* стали занимать важное место в обществе. Именно в Кашгарии впервые появляются эти суфии с целью распространения ислама на территории Восточного Туркестана и за ее пределами, где тюркские племена исповедовали буддизм, христианство, манихейство, шаманизм и т.п. Ареал распространения его культа и учения был чрезвычайно обширен – от Малой Азии до Кашгара и от Северной Индии до евразийских степей [2, с. 94].

Основоположником *увайсийа* считается легендарная личность Увайс ал-Карани, йеменский пастух. Как отмечает А.-М. Шиммель, никогда он не встречался с Пророком Мухаммадом. Однако Пророк знал о его благочестии и предсказал о том, что Увайс ал-Карани станет для поздних суфиев прототипом вдохновенного мистика, получающего известия от Пророка без внешней связи с ним [3, с. 31]. С его именем ассоциируется появление мусульманских четок. Во время битвы при Бадре у Пророка Мухаммада выбили зуб. По этому поводу Увайс ал-Карани, горя рвением по вере, начал выдергивать у себя зубы, один за другим. Тридцать два зуба и один зуб Пророка составили основное ядро четок [4, с. 476].

Традиция *увайсийа*, уходящая корнями в доисламский период, воспринималась исламским мистицизмом во всех регионах его распространения. Последователи *увайсийа* учат тому, что человек самостоятельно, без шейха, указывающего путь, может постичь божество. Суфии из типа *увайсийа*, разделенные в физическом мире смертью, не могут организовываться в суфийские общины, поскольку духовная преемственность в наследовании непосредственно обретенного когда-то знания осуществляется от духа умершего к живому. Очевидно, что Х^в аджаган-*увайсийа* не подпадает под определение *тарика*.

К числу суфиев типа *увайсийя* относили сакральную личность правителя Караханидского каганата – султана Сатук Бугра-хана. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», он считается духом Пророка Мухаммада, вернувшегося в земной мир спустя 333 года после смерти Пророка для распространения ислама среди тюрков. Караханидское государство было первым тюркским мусульманским государством в Центральной Азии. Переход от одной религиозной формы к другой привел к энергичной борьбе («*джихад*») султана Сатук Бугра-хана против «неверных».

В политической и культурно-религиозной жизни народов Восточного Туркестана «святые» играли значительную идеологическую, политическую, духовную и хозяйственную роль, пользовались известностью и способствовали распространению ислама среди тюркских народов Центральной Азии. Они по сей день, считаются «святыми». Их *мазары* являются местами поклонения и паломничества людей. Ритуал паломничества к *мазарам* святых утвердил культ святых и их могил. Они становились, главным образом, местом исцеления от разнообразных болезней, к ним обращались за помощью при любом несчастье. *Мазары* составляют значительную часть монументальных настроек, относящихся к периоду мусульманского средневековья.

В руках адептов *увайсийя* на территории Восточного Туркестана агиографические сочинения («Тазкира-йи Бугра-хан», «Тазкира-йи аулийа'») оказывались средством воздействия на умы и сердца всех слоев населения, включая ханов и их окружение, орудием борьбы за упрочение позиций *увайсийя* в противовес другим религиозно-политическим группировкам.

В этой связи необходимо отметить, что уже в годы правления наследника 'Абд ар-Рашид-хана – его сына 'Абд ал-Карима-хана (ум. в 967/1559-60 г.), который был современником и мюридом Мухаммад Вали-суфи, в Кашгарии в XIII-XIV вв. начали проповедовать представители суфийского братства *накибандийя*, основоположником которой является Баха' ад-дин Мухаммад ибн Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари (1318-1389) [6, сс. 6-7].

Ситуация отражает конкуренцию между суфиями из типа *увайсийя* и братства *накибандийя*. В исламизации Восточного Туркестана суфии из типа *увайсийя* сыграли роль раннего этапа исламизации, а братство *накибандийя* сыграло исключительную роль в деле окончательной исламизации населения данного региона.

Как мы отмечали выше, агиография суфиев из типа *увайсийя* мало изучены. Одним из исследователей суфизма *увайсийя* является турецкий ученый Ахмет Йасар Осак. Он посвятил свою книгу основателю *увайсийя* Увайс ал-Карани и суфиям из типа *увайсийя*. В своем труде автор дает полный обзор обучения *увайсийя* в центрально-азиатском регионе, основываясь на восточные источники [5]. Автор упоминает сочинения «Тазкира-йи Увайсийя» и «Тазкира-йи аулийа'», посвященные «святым».

Среди перечисляемых хорезмийских легенд в труде советского исследователя Г.П. Снесарева, мы имеем агиографию Увайс ал-Карани, сведения об исламизации народов Центральной Азии и существовании особого мистического «ордена» *увайсийя* [2, сс. 80-100].

Казахстанский ученый В.П. Юдин, исследуя анонимное сочинение «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад-Шариф», отметил, что мистики-*увайсийя* играли значительную идеологическую политическую и хозяйственную роль в Кашгарии. Ходжа Мухаммад-Шариф был главой этой мощной религиозно-политической корпорации. Автор считает, что Хазрат Ходжа является автором агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан» и открывателем *мазаров* святых Восточного Туркестана. Шайх довольно долго являлся духовным наставником и советником хана чагатаида ‘Абд ар-Рашида (940-978/1533-1571 гг.) [6, сс. 4; 5; 8; 10; 34, 149^а]. Об этом также упоминается в сочинении «Та’рих» Шаха Махмуда Чураса. Когда был убит старший сын ‘Абд ар-Рашида хана ‘Абд ал-Латиф султан Хакк-Назар-ханом, он отправился к Ходже Мухаммад-Шарифу и сообщил о своем горе. Хазрат Ходжа, сжалившись над положением хана, поспешил в сопровождении хана на поклонение к святым прошлого. Они отправились к светозарному *мазару* султана Сатук Бугра-хана, где Хазрат Ходжа просил Великого султана о поддержке и дал хану разрешение на поход. Хан собрал большое войско и отправился на киргизов и казахов [7, сс. 155-156, л. 47^б]. Перед смертью Ходжа Мухаммад-Шариф сотворил молитву в помощь народу и назначил своим преемником Мухаммада Вали-суфи.

Анализируя исторический процесс в Восточном Туркестане в XVI в., В. П. Юдин сделал вывод, что влияние религии на территории постоянно росло. Это привело в 80-х гг. XVII в к ликвидации верховной власти и к образованию теократического государства во главе с ходжами – потомками Махдум-и А’зама, т. е. Ахмада Ходжаги Касани, возглавлявшего *каратаглик* («черногорскую») и *актаглик* («белогорскую») секты суфийского братства *накибандийя*.

В статье американского ученого Девина ДиУиса [8], рассматривается вопрос роли *увайсийя* эпохи Тимуридов. Автор сосредотачивает свое внимание на деятельность *увайсийя* и вскрывает многочисленные проблемы, связанные с существующим до сих пор у многих исследователей поверхностным взглядом на традицию *увайсийя* и заставляет по-новому взглянуть на деятельность и их роль в обществе. Он вводит в научный оборот ряд понятий, среди которых можно особо выделить понятие наследственной передачи статуса *шайха-увайси*.

В заключении хотелось бы отметить, что роль суфизма в исламизации Восточного Туркестана велика. Хотя и существовала конкуренция между суфиями, исламизация была доведена до конца. В центре внимания выносятся политическая деятельность суфиев и их влияние на слои населения восточно-туркестанском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суфизм в Центральной Азии. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского Государственного университета, 2001. – 394 с.
2. Снесарев Г.П. Хорезмийские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М. «Наука», 1983. – 212 с.
3. Шиммель А.-М. Мир исламского мистицизма. М.: «Алетейа», «Энигма», 2000. – 414 с.
4. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. I. М. Изд. вост. лит., 1960. – 551 с.
5. Ahmet Yasar Osak. Uvays al-Qarani ve Uvaysilik. Istanbul, 2002. – 165 с.
6. Юдин В. П. Анонимное тюркоязычное сочинение второй половины XVI в. из Восточного Туркестана «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» // Вопросы истории и культуры уйгуров. Алма-Ата, 1987, сс. 4-40.
7. Шах-Махмуд Чурас. Хроника. М.: «Наука», 1976. – 406 с.
8. Dewin DeWeese. An "Uvaysi" Sufi in Timurid Mawarannahr: Notes on Hagiography and the Taxonomy of Sanctity in the Religious History of Central Asia // Papers on Inner Asia, № 22. Bloomington, Indiana, 1993. pp. 1-36.

REZUME

E.Molotova (Almaty)

THE ROLE OF SUFIS IN EASTERN TURKESTAN

In this article author analyzes different tradition of the Uvaysi Sufis and other Sufi brotherhoods and activities of Sufis in Eastern Turkestan. This is the article showing of the degree, studied of activities of Sufis Uvaysiya in the Central Asia region and competition between these Sufis and Sufis from the brotherhood Naqshbandiya for the power over Eastern Turkestan. In this history of activities of Uvaysi Sufi one can find some information on the Islamization of the Eastern Turkestan.